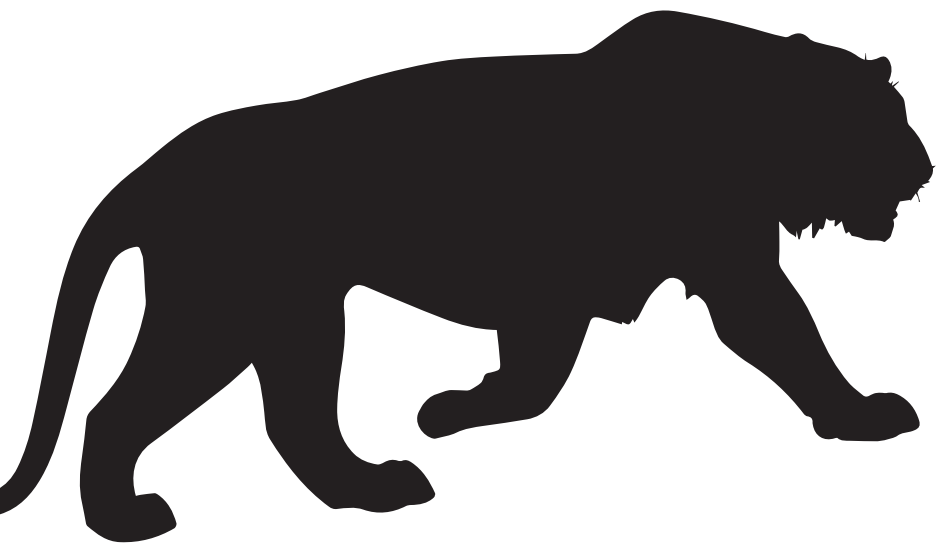

СЕРАФИНА
и
ПОСОХ-ОБОРОТЕНЬ

Перевод с английского Марии Торчинской

РОБЕРТ БИТТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-053.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

Б66

Robert Beatty
SERAFINA AND THE TWISTED STAFF

This edition is published by arrangement
with Disney Hyperion, an imprint of Disney Book Group.
All rights reserved.

Б66 **Битти, Роберт.**

Серафина и посох-оборотень : роман / Битти Р. ; пер. с англ.
М. Торчинской. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 400 с. —
(Приключения Серафины).

ISBN 978-5-17-102827-5

Мрачная, мистическая, пробирающая до дрожи история, кото-
рая не оставит равнодушными читателей «Коралины» Нила Геймана.

Приключения Серафины, удивительного крысолова, продолжа-
ются спустя несколько недель после победы над Человеком в черном
плаще, похищавшим детей из поместья Билтмор. Девочка, совсем
недавно открывшая тайну своего происхождения, стремится узнать
больше. На этом трудном пути ее ждут не только невероятные со-
бытия, но и новые злодеи. Дружба подвергается нелегким испыта-
ниям, но Серафина не сдастся и идет к своей судьбе.

УДК 821.111-053.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-102827-5

© М. Торчинская, перевод на русский язык, 2016

© Text copyright © 2016 by Robert Beatty

All rights reserved. Published by Disney, Hyperion,
an imprint of Disney Book Group.

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящаю эту книгу читателям,
которые рассказали о Серафине своим
друзьям и знакомым, тем самым подарив мне
возможность издать продолжение истории.

А также Дженифер, Камилле, Женевьеве
и Элизабет: моим сообщницам, соавторам
и просто самым любимым.

**Билтморское поместье,
Эшвилл, Северная Каролина
1899**

**Три недели спустя после победы над Человеком
в черном плаще**

Низко припав к земле, не отрывая взгляда от добычи, Серафина кралась сквозь густые заросли залитого лунным светом леса. Всего в нескольких футах от нее крупная лесная крыса, а точнее, молодой крыс, пожирал жука, которого только что выкопал из земли. Сердце Серафины билось сильно и ровно, не мешая медленному и беззвучному приближению к крысу. Ее мускулы напряжились, готовые к рывку. Но она не торопилась. Двигая лопатками вперед-назад, чтобы выбрать правильный угол броска, она выжидала подходящий момент. И, когда крыс наклонился, чтобы схватить другого жука, она метнулась вперед.

В тот миг, когда она прыгнула, крыс успел краем глаза уловить движение. У Серафины никак не укладывалось в голове, почему многие лесные обитатели словно каменели от ужаса, когда на них нападали. Вот если

бы на нее из темноты вдруг бросилась смерть, вооруженная когтями и клыками, она защищалась бы до последней капли крови. Ну, или кинулась бы бежать. Короче, она бы что-то делала. Понятно, что мелкие лесные зверюшки вроде крыс, кроликов и бурундуков никогда не отличались бесстрашием, но каменеть-то зачем? Какая от этого польза?

Серафина метнулась к крысу, схватила быстрее, чем у него дрогнул ус, и сжала в руке. И только теперь, когда было слишком поздно, тот затрепыхался, начал кусаться и царапаться. меховое тельце вертелось ужом, крошечное сердце отчаянно колотилось. «Вот оно, — подумала Серафина, ощущая бешеный стук сердечка у себя в кулаке, — вот это борьба».

От этой мысли ее пульс тоже ускори́лся, все чувства обострились. Она видела и слышала все, что происходит в лесу вокруг нее — как передвигается по ветке-древесная лягушка в тридцати футах у нее за спиной, как скрипит вальдшнеп где-то вдалеке, как промелькнула в проглядывающем меж крон ночном небе летучая мышь.

Конечно, она делала все это только ради тренировки — выслеживала, подкрадывалась, насакивала и хватала. Серафина не убивала добычу, у нее не было такой необходимости, да только ее жертвы, черт возьми, этого не знали! Для них она была воплощением ужаса, самой смертью! Так почему же при виде нее они замирали на месте, почему не спасались бегством?

Серафина уселась на палую листву, прислонилась спиной к стволу старого, корявого, покрытого лишай-

ником дуба и опустила руку с зажатым в ней крысом на колени.

Только после этого медленно разжала ладонь.

Крыс рванулся со всей скоростью, на какую был способен, но Серафина тут же поймала его и опустила сжатый кулак себе на колени. Она подержала крысенка в плену несколько мгновений, затем опять разжала руку. На этот раз он не бросился бежать, а остался сидеть на ладони, задыхаясь и дрожа, слишком растерянный и измученный, чтобы двигаться.

Серафина приподняла перепуганного грызуна чуть выше на ладони и, склонив голову набок, принялась разглядывать его. Лесной крыс не был похож на своих мерзких, серых, помоечных собратьев, которых она ловила в подвалах Билтморского поместья. Порванное левое ухо говорило о том, что в его жизни уже случались неприятности. У него были темные глазки и вытянутая мордочка, на которой подрагивали длинные усы, и он больше напоминал уютную симпатичную мышку, чем хищных грызунов, на которых обычно охотилась Серафина. Девочка с легкостью представила этого крысенка одетым в широкополую шляпу и жилет на пуговицах. Она чувствовала себя немного виноватой оттого, что поймала его, но знала, что, стоит крысу рвануться с места, она, не успев даже подумать, мгновенно схватит зверька снова — не сознательно, инстинктивно.

Крыс пытался отдышаться, одновременно стреляя глазами-бусинками во все стороны в поисках спасения. Но не смел шевельнуться. Он тоже прекрасно понимал,

что при малейшем движении будет опять схвачен, что это в природе охотницы — играть с жертвой, ловить ее, хватать до тех пор, пока та не умрет.

Но Серафина еще немного посмотрела на крыса, а затем опустила его на лесную подстилку:

— Извини, малыш, я просто тренировалась.

Крыс растерянно уставился на девочку.

— Давай, беги, — мягко сказала Серафина.

Крыс посмотрел на заросли чертополоха.

— Я не обманываю, — заверила девочка.

Но крыс, кажется, не верил ей.

— Иди домой, — проговорила Серафина. — Только сначала двигайся помедленнее, не кидайся опроретью, тогда у тебя все получится. И в следующий раз держи глаза и уши открытыми, даже когда лопаешь жука, слышишь? В этих лесах водятся существа пострашнее меня.

Лесной крыс с рваным ухом в растерянности принялся тереть мордочку передними лапками, наклоняя голову, как будто кланялся. Серафина тихонько фыркнула от смеха, и это наконец-то привело его в чувство. Опомнившись, он помчался в заросли.

— Хорошего тебе вечера, — сказала ему вслед Серафина.

Она подумала, что, убегая все дальше и дальше, крыс будет все больше и больше воображать себя бесстрашным и сильным и, к тому времени, когда добежит до дому, уже сочинит целый рассказ для жены и малышей, ожидающих его к ужину. Девочка с улыбкой представила, как крыс сидит, окруженный семьей, и рассказывает длинную запутанную историю о том, как он в лесу

тихо-мирно занимался своими делами, грыз жука, и вдруг на него накинута свирепый хищник, и ему пришлось биться не на жизнь, а на смерть. Интересно, как он опишет ее, Серафину, — кошмарным могучим зверем или просто девочкой?

В этот миг она услышала легкий шорох где-то вверху, как будто летний ветерок коснулся верхушек деревьев. Но ветра не было. Полночный воздух был холодным и неподвижным, словно Бог затаил дыхание.

Серафина вновь уловила тончайший, едва слышимый, почти что призрачный звук. Она посмотрела наверх, но увидела лишь ветви деревьев. Поднявшись на ноги, девочка отряхнула простое рабочее платье зеленого цвета, которое ей накануне подарила миссис Вандербильт, и пошла через лес, прислушиваясь, пытаясь определить, откуда идет звук. Она склонила голову влево, потом вправо, но у звука, казалось, не было четкого направления. Серафина поднялась на каменистый холм, с которого начинался пологий спуск в поросшую лесом долину. Отсюда можно было видеть далеко вперед, на много миль над туманной дымкой, аж до самых Голубых гор по ту сторону долины. Полупрозрачные, светящиеся серебристо-белые облака медленно проплыли, заслоняя луну. Ее яркие лучи окутывали пушистые облачка сиянием, мерцали сквозь них, освещали Серафину, отчего она отбрасывала длинную неровную тень на землю позади себя.

Стоя на каменистом выступе, девочка внимательно осматривала лежащую перед ней долину. Вдали из лесного сумрака вырастали острые башни и черепичные

крыши Билтморского поместья. Бледно-серые известковые стены были украшены горгульями в виде мифических животных и скульптурами древних воинов. В сводчатых окнах отражались звезды, и обитые золотом и медью края крыши блестели в лунном свете. На втором этаже роскошного дома спали мистер и миссис Вандербильт, а также их племянник и друг Серафины Брэден Вандербильт. Гости — родственники Вандербильтов, приехавшие издалека, бизнесмены, знаменитости, известные художники, — спали на третьем этаже в роскошных, предназначенных специально для них спальнях.

В обязанности отца Серафины входило следить за отопительной системой, электричеством, стиральными машинами, работающими благодаря вращению кожаных приводов, и всеми прочими новомодными приспособлениями в поместье. Жил он вместе с Серафиной в мастерской, расположенной в подвальном этаже по соседству с кухонными помещениями, прачечными и кладовыми.

В отличие от всех людей, которых она знала и любила, Серафина по ночам не спала. Она дремала урывками в течение дня, свернувшись клубком на подоконнике или в темном уголке где-нибудь в подвале, а по ночам крадучись обходила дозором коридоры Билтмора, как невидимый и неслышимый страж. Она исследовала петляющие тропинки обширных садов и сумрачные лощины окружающего поместье леса, а еще она охотилась.

Серафина была двенадцатилетней девочкой, но никто, кроме нее самой, не назвал бы ее образ жизни

обычным. Она занималась тем, что ловила крыс в бесконечных подвальных коридорах хозяйского дома. Когда-то отец Серафины назвал ее в шутку «С.Г.К.», что означало «Самый Главный Крысолов». Но девочка приняла звание с гордостью и отнеслась к нему со всей серьезностью.

Отец воспитывал Серафину как умел, в свойственной ему грубоватой манере, но неизменно с любовью. И девочка не чувствовала себя несчастной, ужиная с папой по вечерам в мастерской, а позже пробираясь сквозь ночную тьму в стремлении избавить огромный дом от грызунов. С какой стати? И все же в глубине души ей было немного одиноко. А еще она никак не могла до конца понять, почему большинству людей требуется в темноте фонарь, и почему они так шумят при ходьбе, и что заставляет их укладываться спать по ночам, когда все вокруг становится особенно прекрасным. Она достаточно много следила за местными ребятами, чтобы понять, что не похожа на них. Подойдя к зеркалу, она видела девочку с янтарно-желтыми глазами, острыми скулами и растрепанной гривой пестрых, словно окрашенных отдельными прядями, волос. Нет, Серафина совершенно определенно не была обыкновенным ребенком, какого можно повстречать на улице в любой день. Такого ребенка вообще ни в какой день на улице не повстречаешь. Ведь она была созданием ночи, а не дня.

Остановившись на краю долины, Серафина вновь услышала звук, который привел ее сюда: легкий трепет, словно чей-то шепот, принесенный высоко поверху